

Журнал "Мировые цивилизации" / Scientific journal "World civilizations" <https://wcj.world>

2022, №2, Том 7 / 2022, No 2, Vol 7 <https://wcj.world/issue-2-2022.html>

URL статьи: <https://wcj.world/PDF/09PSMZ222.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кандыбович, С. Л. Психологические истоки украинского национализма / С. Л. Кандыбович, Т. В. Разина // Мировые цивилизации. — 2022. — Т. 7. — № 2. — URL: <https://wcj.world/PDF/09PSMZ222.pdf>

For citation:

Kandybovich S.L., Razina T.V. Psychological origins of Ukrainian nationalism. *World civilizations*, 2(7): 09PSMZ222. Available at: <https://wcj.world/PDF/09PSMZ222.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 32:159.9

ГРНТИ 15.41.35

Кандыбович Сергей Львович

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», Рязань, Россия

Ведущий научный сотрудник

Доктор психологических наук, профессор, академик РАО

E-mail: s.kandybovich@sodru.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1086-0528>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=778861

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/Y-8814-2018>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56528342000>

Разина Татьяна Валерьевна

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия

Проректор по развитию

Доктор психологических наук, доцент, член-корреспондент РАО

E-mail: razinat@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0723-7479>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=418301

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/O-2561-2015>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57204638285>

Психологические истоки украинского национализма

Аннотация. Всплеск националистических настроений представляет существенную угрозу национальной безопасности любой страны. Цель работы — определение психологических причин активного роста украинского национализма в последние годы. Авторами дан краткий обзор истории вопроса развития националистических движений и взглядов на Украине и осуществлен теоретический анализ проблемы с точки зрения ведущих психологических подходов и теорий. В рамках психоаналитического подхода, а именно — глубинной психологии К. Юнга, украинский национализм рассматривается как форма проявления древних национальных архетипов, один из которых может быть представлен в моделях поведения княгини Ольги. С точки зрения индивидуальной психологии А. Адлера украинский национализм есть проявление комплекса неполноценности украинского народа и попыток его преодоления. Данный комплекс был сформирован на контрасте ушедшего величия Киевской Руси и постепенного возвышения Руси Московской. В рамках социальной психологии народов (А. Кардинер, Р. Бенедикт, М. Мид, Р. Липтон), проявления национализма рассматриваются как черты национального менталитета украинцев, среди которых можно упомянуть консерватизм, патернализм, социально-политический конформизм, архаичный индивидуализм, отсутствие четкой национальной идеи, отсутствие национальной модели успешности. С позиций психологии мотивации показана бесперспективность украинского

национализма как «мотивации против». С позиций информационно-психологического подхода всплеск украинского национализма объясняется массовой идеологической обработкой населения страны со стороны представителей сил, пытающихся реанимировать фашизм. На основании проделанного анализа дан прогноз развития националистических настроений на Украине. Обозначены оптимальные пути реагирования на данные проявления в связи с их социально-психологической природой.

Ключевые слова: национализм; менталитет; архетип; комплекс неполноценности; мотивация; информационное сознание; информационное сознание; Украина; Россия

*Всем, павшим в борьбе с украинским
национализмом посвящается...*

Введение

Проведение специальной военной операции России на Украине, без понимания деталей, причин и истоков, на первый взгляд может показаться актом агрессии одного государства по отношению к другому. Однако, этому явлению, есть и политическое и историческое и социальное объяснение. В.В. Путин, не случайно в своем обращении назвал данную военную операцию направленной на демилитаризацию и денационализацию Украины [1]. Таким образом, важнейшей ее целью является в первую очередь искоренение национализма на Украине. Национализм во всех его формах и проявлениях есть однозначная угроза национальной безопасности любой страны. Явление национализма, безусловно, можно рассматривать с самых различных аспектов, тем не менее, национализм не существует как некая абстрактная физическая величина. Носителями национализма, его идей, которые выливаются в определенные действия и акции являются люди, а, соответственно, одним из важнейших аспектов рассмотрения украинского национализма является психологический аспект, как на уровне индивидуально-психологического анализа, так и на уровне психологии масс, народов. Без понимания психологических корней национализма на Украине невозможна адекватная борьба с ним и полная победа.

Методы

В работе использовались методы теоретического анализа, аналитический обзор литературы по предмету исследования и смежным с ним темам, историко-психологическое моделирование, абстрагирование, экстраполяция, обобщение.

Результаты

Истоки современного украинского национализма, как капиталистической националистической идеологии, а также общественно-политического движения формируются в начале XIX века в работах Н.И. Костомарова, Т.Г. Шевченко, и если изначально они были направлены на поиск и формирование национального самосознания, то позже, в конце XIX — начале XX вв. это движение получает политическую окраску, направленную на достижение государственной и экономической независимости и самостоятельности Украины, при этом идеологическая риторика начинает приобретать ксенофобский характер («Украина для украинцев»). В 1920-х годах возникает ряд организаций, исповедовавших радикально-националистическую идеологию. К ним относились: Украинская войсковая организация (УВО), Группа украинской национальной молодёжи, Лига украинских

националистов (с вошедшим в неё Союзом украинских фашистов), Союз украинской националистической молодёжи. В 1929 году эти организации объединяются в Организацию украинских националистов (ОУН) на I Конгрессе (Сборе) украинских националистов, проходившем в Вене. В 1933 году главой ОУН стал Степан Бандера. С самого начала своего возникновения ОУН находилась в поле зрения германских спецслужб и ещё до прихода Гитлера к власти получала от них финансирование. На протяжении всего Периода Великой Отечественной войны ОУН занимало крайнюю антисоветскую позицию, несмотря на зверства гитлеровцев на Украине. С 1946 года, в самой ОУН(б) назревал внутренний раскол между «ортодоксами» во главе с Бандерой и «реформистами», представленными Зиновием Матлой и Львом Ребетом, который фактически оформился в 1956 году. К концу 1980-х годов оба движения полулегально вернулись в Украинскую ССР. Легализация обеих ОУН произошла в начале 1990-х годов, причём ОУН(б) легализовалась в виде политической партии «Конгресс украинских националистов» (КУН), а ОУН(м) — в виде одноимённого общественно-политического движения. После Евромайдана 2013–2014 гг. состоялся резкий рост идей национализма в обществе, главным образом среди молодёжи. Этому способствовали постмайданный хаос в политике, присоединение Крыма к России, война на Донбассе, возвращение к власти олигархов, рост криминогенной ситуации. 16 марта 2017 украинские националистические силы подписали «Национальный Манифест», в котором были отражены традиционно националистические политические требования: возвращение ядерного статуса, закрепления права на свободное владение оружием, признание РФ — страной-агрессором и разрыв дипломатических связей, ввести украинский язык как единственный государственный, способствовать созданию единой поместной церкви с центром в Киеве, ликвидировать олигархию, запретить торговлю землей сельскохозяйственного назначения и др.¹

Как не сложно увидеть, основные тезисы манифеста очень точно укладываются в положения иной идеологии — немецкого нацизма (или национал-социализма) 1919–1945 гг., который призвал к чистоте расы и утверждал превосходство арийской расы (в нашем случае — украинской нации), предполагал наличие расы антипода — семитской расы (в нашем случае — русского народа). Также в манифесте просматриваются идеи социализма в сочетании с антилиберализмом и антидемократизмом, что также было свойственно и нацистской идеологии. Таким образом, содержательно современный украинский национализм весьма близок к немецкому нацизму, который был побежден нашим народом в итоге Второй мировой войны.

Тем не менее, если подходить к изучению вопроса украинского национализма с психологических позиций, то его истоки и начало необходимо искать еще глубже. В данной работе мы приведем несколько трактовок причин столь резкого всплеска украинского национализма в рамках ведущих психологических подходов.

В свое время, известный психоаналитик К.Г. Юнг активно исследовал причины нацизма в Германии. С точки зрения глубинной психологии поведение и каждого конкретного человека, а также масс и народов детерминировано в первую очередь глубинными архетипами, которые детерминируют и особенности национального менталитета и играют существенную роль в кардинальных поворотах истории. «Архетипы походят на ложа рек, высохших, потому что их покинула вода, которая может вернуться в любое время. Архетип иногда, как старое русло, по которому в какое-то время текла вода жизни, прорезая для себя глубокую протоку. Дольше она текла — глубже протока и больше вероятность того, что раньше или позже вода вернется. Индивидуумы в обществе и, в большей мере, в государстве могут управлять этой водой и регулировать ее наподобие канала. Но когда вода достигает жизни наций, она становится

¹ https://wiki2.org/ru/Украинский_национализм.

великой хлынувшей рекой, вне контроля человека, но во власти того, что было всегда сильнее, чем человек» [2] По мнению К.Г. Юнга основной архетип немецкого народа олицетворяет древнегерманский бог Водан. Его природа двулика — с одной стороны он бродяга, путешественник, поэт и музыкант, с другой — колдун, маг, воитель, берсерк, нацеленный на уничтожение и разрушение. Деструктивная сторона Водана в поведении германцев была долгие годы сдерживаема пришедшим христианским учением, но в начале XX века в связи с ослаблением позиций христианства в Европе, агрессивная ипостась Водана пробудилась, чему также способствовала и Первая мировая война. Водан «почувствовал запах крови». В итоге вырвавшаяся наружу вторая сторона Водана воплотилась в идеологии нацизма, и активно реализовывалась в мышлении, сознании и поведении подавляющего большинства германцев (кинохроника запечатлела беснующиеся в экстазе толпы на публичных выступлениях Гитлера) до тех пор, пока Водан не был побежден силой, превосходящей его.

Но применить архетип Водана к анализу украинского национализма вряд ли удастся, поскольку архетипы каждого народа разные. Они находят отражение в мифологии, легендах, былинах, а также произведениях классической литературы. Одним из самых ярких образов, запечатленных как в самосознании самих украинцев, так и других народов, является образ удалого, вольного, украинского казака, который готов и воевать, и праздновать, который любит жизнь во всех ее проявлениях и удовольствиях, не связывает себя ограничениями, но послушен Богу и казачьему братству. Подобный образ воплотил в своем произведении «Тарас Бульба» гениальный писатель Н.В. Гоголь, нарисовав читателю таковым как самого Тараса Бульбу, так и его старшего сына Остапа. Младший же сын — Андрей — воплощает другую, полярную ипостась — человека, слабого, зависимого и беспринципного, который ради личных интересов готов предать не только своих родных, но и Отечество.

Черты своеволия, отсутствия морально-нравственных границ, предательства, чрезмерной жестокости (даже вне ситуации военных действий), потребность в полном физическом и моральном уничтожении врага, и более широко — потребность в наличии такого врага и борьбе с ним наблюдаются и в другом, полуисторическом — полуполюгендарном образе княгини Ольги, прославившейся в том числе своей необузданной и нескончаемой мстостью, сжегшей Искоростень, племенной центр древлян, и по сути уничтожившей все данное племя [3].

Соответственно эти полярные черты присутствовали в менталитете украинцев всегда. Под воздействием и контролем советской власти после Великой отечественной войны, темная ипостась архетипа была подавлена, но события майдана 2014 года, а также массивная провоенная и антироссийская пропаганда западных иноагентов привела к ее пробуждению.

Если говорить о российском архетипе, то наиболее ярко его воплощает в себе образ Ильи Муромца, который также содержит определенную полярность. Тридцать лет и три года Илья лежал на печи (т. е. проявлял созерцательную и пассивную позицию), но, когда угроза нависла над родной страной, он встал на ее защиту и освободил русскую землю, уничтожил угрозу.

Если обратиться к исследованиям в области архетипов украинских коллег, можно отметить, что они также в той или иной форме отмечают биполярность украинских национальных архетипов. Так, например, Л.В. Пономаренко [4] выделяет архетипы труженика, кочевника, учителя, жертвы и воина, как формирующие украинскую ментальность, и влияющие на процессы институционализации в Украине, процессы формирования государства и нации. Здесь, также можно видеть биполярные архетипы: труженика — кочевника и жертвы и воина, при этом на текущий момент наблюдается актуализация именно «кочевника» и «воина», через который автор характеризует самую активную, пассионарную часть общества и ее роль в развитии государства и создании нации. Таким образом, с точки зрения украинских исследователей сегодня — время созидания украинской нации через боевые действия.

Продолжая рассматривать проблему украинского национализма в русле психоаналитического подхода необходимо обратиться и к концепции индивидуальной психологии А. Адлера. Сами украинские исследователи отмечают, что украинцы как народ страдают определенным комплексом неполноценности [5]. Истоки этого комплекса также имеют глубокий исторический смысл.

Национальное самосознание украинского народа прошло период длительного и сложного становления начиная с эпохи позднего монгольского ига до конца XVIII века. Но после XVIII века политической самостоятельности Украина уже не имела и оставалась лишь частью в составе могучей Российской Империи при этом в коллективной памяти украинского народа остались представления о былом могуществе Киевской Руси, наследниками которой украинцы считали себя, основываясь на частичной географической тождественности Киевской Руси и Украины. Также в коллективной памяти осталась информация о том, что на фоне разоренной и обескровленной татарами восточной Украины, в западной Украине благодаря галицко-волынской княжеской ветви, которая вышла победителем из войны 1205–1245 гг., удалось заложить основы собственного мощного государства, просуществовавшего относительно самостоятельно и независимо еще целый век. Однако после территории современной Украины стали ареной междоусобных войн, татаро-монгольских набегов и периодически полностью или частично находились в составе самых различных государств (Польши, Великого княжества Литовского, Турции и т. д.). В сложившейся ситуации формировался глубокий, коллективный комплекс неполноценности — при прошлом величии и могуществе в настоящем потерять свою самостоятельность и быть лишь частью мощного Российского Государства. Факт принятия российского подданства Богданом Хмельницким и приведение под руку России Гетманщины также вызывал отрицание, поскольку в коллективном сознании символизировал слабость Украины. В результате всего этого основной причиной и источником комплекса неполноценности и негативных переживаний, связанных с ним, в коллективном самосознании украинцев становится Россия.

Таким образом зародившийся в начале XIX века, как уже было указано выше, украинский национализм был попыткой преодолеть комплекс неполноценности, вернуть былое могущество. Но деструктивная мотивация «против» не позволяла украинскому народу на протяжении почти 200 лет добиться весомых результатов в развитии своей страны, народного хозяйства, культуры, науки, образования. Последующее нарастание националистских настроений и его современное состояние есть следствие продолжающихся попыток неудачного преодоления комплекса неполноценности, которые направлены в первую очередь против России, как более сильного, мощного и успешного государства. Тем не менее, полностью преодолеть, компенсировать указанный комплекс неполноценности, не удастся (поскольку не историю, не коллективную память не изменить). Соответственно периодически вспышки национализма будут продолжаться, особенно если украинцы не смогут найти новую, более конструктивную национальную идею и национальную модель успешности.

На стыке психоаналитических подходов в психологии (К.Г. Юнг), французской социологической школы (Л. Леви-Брюль), школы психологии народов (В. Вунд, М. Лацарус, Х. Штейнталь и др.) формировались представления и категории менталитета и ментальности в современной психологии, которые также позволяют нам уже с новой, другой стороны проанализировать явление украинского национализма. Американская этнопсихологическая школа (А. Кардинер, Р. Бенедикт, М. Мид, Р. Липтон и др.), в середине XX века выдвинула ряд концепций национального менталитета, исходя из существования у разных этносов специфических черт характера, проявляющихся в особенностях устойчивого «культурного поведения».

Как отмечают отечественные авторы у современных украинцев как исторически, так и под воздействием пропаганды активизировались такие черты национального менталитета как превратное понимание свободы, иррациональность, агрессивность, поиск врага, потребность в противостоянии [6]. При этом сами украинцы считают себя склонными к индивидуализму, эмоциональными и духовными, [7] но при этом и они отмечают особенности национального менталитета, которые мешают строить свое эффективное общество, это: консерватизм, патернализм, социально-политический конформизм, архаичный индивидуализм, комплекс неполноценности, отсутствие четкой национальной идеи, отсутствие национальной модели успешности [4]. Если же говорить о национальном темпераменте украинцев, то он, несомненно ближе к холеричному — быстрое эмоциональное возбуждение народных масс сменяется быстрым спадом их активности. К длительным, последовательным, систематическим усилиям Украина не способна, чем, отчасти и объясняется низкий созидательный потенциал нации.

Зарубежные исследователи отмечают неоднородность ментальных групп населения Украины по географическому культурно-историческому критерию (например различия между «днепровцами» и «галичанами»), а также наличие двух типов психики — «крестьянской» и «казацкой» [8], что в целом является фактором, раскачивающим единство страны.

Что касается черт национального менталитета русских, то к ним относятся: сострадательность, великодушие, готовность прийти на помощь, самопожертвование, духовность, простота, естественность, широта характера, спокойная совет, обостренное чувство правды, справедливости, душевная гармония и др. [9; 10]. Что касается национального темперамента русских, то он, безусловно, ближе к флегматичному — длительное наращивание потенциала, сосредоточение, в сочетании с последовательной реализацией намеченного плана, невзирая на внешние условия, позволяет России всегда добиваться поставленных целей.

Важнейшим аспектом психологического анализа как индивидуальных, так и групповых процессов всегда была психология мотивации. Именно посредством изучения как скрытых, так и явных мотивов возможно объяснение и прогнозирование поведения человека и социальных групп. В этом отношении очень плодотворным с научной точки зрения, является подход, выделяющий два полярных типа мотивации: мотивацию достижения и мотивацию избегания неудач, которые в глобальном аспекте детерминируют не только отдельные действия, но и жизненные стратегии, как индивидов, так и больших и малых социальных групп [11; 12]. В разные годы данный подход к исследованию мотивации был реализован в работах Г. Мюррея, Д. Макклелланда, Х. Хекхаузена, М.Ш. Магомед-Эминова, Т.О. Гордеевой и др. Посредством данной концепции также можно объяснить рост украинского национализма на Украине. Отсутствие национальной идеи создает определенную пустоту, в итоге у нации нет конструктивной идеи, опоры вокруг которой можно сплотиться, т. е. отсутствует мотивация достижения. В результате место этой идеи занимает деструктивная идея: сплочение не ради чего-то, а против чего-то (в частности, против русских), что по своей сути представляет мотивацию избегания. Однако, надо понимать, что мотивация избегания (т. е. мотивация «против») намного слабее и неустойчивее, чем мотивация достижения (мотивация «за»). Мощного, стабильного независимого государства на такой основе не построить. И отдельные лица и народы, у которых во главу угла поставлена мотивация «против» легко становятся объектами самых различных манипуляций, что и произошло с Украиной [13]. «Враг» против которого, как казалось бы сплотилась нация, легко может быть заменен на другого усилиями третьей стороны, путем пропаганды и внушения. Таким образом через несколько лет, на месте врагов-русских могут оказаться, поляки, белорусы, сербы, немцы и т. д.

При этом в среде украинской научной элиты проблема отсутствия конструктивной, созидательной национальной идеи хорошо осознается и выдвигаются определенные предложения, в частности предлагается сформировать на базе идеологии демократического

солидаризма концепцию, которая включала бы в себя определение основных национальных интересов и мер общественной политики, реализация которых, в свою очередь, способствовала бы формированию экономических основ общества нового типа, а именно — государства солидарных собственников [14]. Подчеркивается, что, будучи духовной категорией, национальная идея включает в себя, в частности, экономическую и политическую составляющие, которые должны быть отражены в программных документах, государственных программах, стратегиях и практической деятельности политических партий, общественных организаций и т.п. Однако, на текущий момент данные конструктивные элементы национальной стратегии Украины, как можно видеть, отсутствуют, что существенно тормозит ее развитие как самостоятельного, независимого государства.

Несомненно, анализ проблемы украинского национализма был бы неполным, если бы мы не рассмотрели его в рамках социальной психологии, а именно в контексте психологии влияния, психологии межкультурной коммуникации. На протяжении последних 30 лет шла массивная идеологическая обработка украинского народа и в первую очередь молодежи со стороны США с целью сформировать образ России как врага. Упомянутые черты национального менталитета и коллективные комплексы также активно эксплуатировались. В сознании молодежи формировалась избирательно-фрагментарная картина мира и истории и в первую очередь совместной истории Украины и России. Параллельно насаждались идеи национального превосходства украинцев над россиянами.

В связи с кардинально изменившейся за последние десятилетия предметно-социальной средой, всеобъемлющим внедрением новых информационных, в том числе цифровых технологий во все сферы жизни, исследователи отмечают коренные изменения в характере психического развития [15], профессиональной [16; 17], научной [18] деятельности и огромный манипулятивный, воздейственный потенциал информационных технологий на массовое сознание [19]. Соответственно анализ ситуации на Украине требует также привлечения информационно-психологического подхода, который показал свою эффективность в анализе самых различных сфер человеческой деятельности. Сами украинские исследователи отмечают, что на текущий момент можно говорить о появлении информационного сознания как социального феномена и компонента идеологии информационного общества, которое представляет противоречивый и динамический процесс. Информационное сознание проявляется в виде образов, чувств, чувственно-эмоциональных настроений, эго-диспозиций, идеалов, целей и парадигм человека и их выражения в мультиматрицах информационного социума, который влияет на человека. Сознание синкретизирует феномены, факты, явления информационного социума, поведенческие паттерны и менталитет индивида. В итоге, как отмечают авторы, сознание может быть полностью зависимо от того информационного пространства, в котором оказался человек, группа людей и целый народ [20].

Отметим также, что Украина в последние 30 лет также находилась в информационном вакууме относительно альтернативной информации (например, со стороны России, о совместной борьбе против фашизма и его зверств на территории Украины, о совместном послевоенном научно-техническом и культурном развитии, росте и т. д.). Индивидуальная историческая память, которая передается в семье и которая хранила воспоминания о Великой Отечественной войне и о Советском Союзе в указанных условиях не могла конкурировать с агрессивно навязываемыми социальными представлениями. Таким образом целое поколение молодых украинцев целенаправленно воспитывались и росли с априорным образом врага-России. С учетом того, что у молодых людей в возрасте 18–30 лет общий уровень агрессии и склонности к риску повышен, в сочетании с массивной пропагандой это с необходимостью привело к всплеску национализма. Как отмечают эксперты, многолетняя националистическая «интоксикация» привела к тому, что в нынешних условиях на Украине

быстро распространяется ведущее к развалу государства «бесшабашное безумие», когда «одна сторона уверена, что лишь за ней правда и не нужно искать ни с кем компромиссов» [21].

Обсуждение

Без сомнения, текущая военная ситуация на Украине показывает, что украинские боевые отряды упорно сражаются, и этому, в свете вышесказанного, есть объяснение: на протяжении последних лет образ врага-России требовал активных действий в этом направлении для снятия внутреннего напряжения, разрядки, что и произошло. Однако, подобный эффект не будет длиться вечно. Очень скоро первый эмоциональный всплеск пройдет и не только любому участнику боевых действий, но и гражданскому населению, станет очевидно, что Россию не победить. Дальнейшее безуспешное сопротивление Украинской стороны будет только способствовать усугублению комплекса неполноценности. При отсутствии быстрой победы Украина растеряет свой боевой пыл и перейдет к переговорам. Однако, это будет лишь позиционный торг с целью протянуть время. Украина также легко разорвет в одностороннем порядке все договоренности, как только для этого сложится благоприятная ситуация. Более того, в состоянии официального дипломатического мира, Украина подобно княгине Ольге, будет продолжать мстить, нанося удары по ДНР и ЛНР и по России.

Что же в данной ситуации может и должна сделать Россия?! Следуя, намеченному ею пути, опираясь на наши национальные ценности — добро, истину, справедливость, довести до конца поставленные цели и задачи. В архетипическом плане злобная и мстительная сила способна уступить силе только большей. На переговорах честная сторона всегда будет в проигрыше перед нечестной, поэтому разрешение ситуации на Украине возможно только силовым путем.

Коллективный комплекс неполноценности на Украине в ситуации поражения в военной операции, конечно, не будет разрешен, а только усугубиться. Однако это создаст условия для гиперкомпенсации, которая, при выполнении прочих пунктов, будет носить уже конструктивный характер.

Важнейшим условием является внедрение в сознании украинцев новой национальной идеи. В данном случае морально-нравственная сторона такого решения должна уступить приоритет вопросам национальной безопасности. Если западные иноагенты не гнушались на протяжении 30 лет внедрять в сознание украинского народа свои установки, которые сегодня повернулись против нас, то мы имеем полное право на адекватный ответ.

Подобно тому, как на протяжении последних десятилетий на Украине целенаправленно формировалась информационная картина усилиями западных агентств, сегодня настало время формирования своего информационного пространства, полное переформатирование содержания информационного сознания современной молодежи и молодежи нового поколения.

В течение ближайших 50 лет военное и тотальное информационное присутствие России на Украине является вынужденной, но жизненно необходимой мерой, краеугольным пунктом для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Безусловно, на этом фоне необходимо развитие гуманитарных контактов: совместных образовательных, научных, культурных проектов. Тем не менее силовое решение вопроса является ведущим, исходя из глубинных и более поверхностных психологических особенностей как украинской нации, так и украинского национализма, который по сути своей есть не что иное как возрождение гитлеровского нацизма.

Россия и каждый Россиянин должны знать и верить в свою правоту, в правоту избранного пути и с честью пройти его до конца сквозь боль и потери, одержав, как это было уже много раз в нашей отечественной истории, священную и правую Победу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обращение Президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 года. URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 22.04.2022).
2. Юнг К.Г. О современных мифах. М.: Практика, 1994. 251 с.
3. Цветков С.Э. Русская земля. Между язычеством и христианством. От князя Игоря до сына его Святослава. М.: Центрполиграф, 2012. 494 с.
4. Ponomarenko L.V., Mentality of Ukrainian society and its impact on modern processes of institutionalization (archetypal approach) // Публічне урядування. 2020. № 1(21). P. 252–263.
5. Печенюк А.В., Пастух Ю.А. Ментальные препятствия украинцев на пути к построению эффективного общества // Актуальные научные исследования в современном мире. 2018. № 3–8(35). С. 96–100.
6. Калита В.Н. Особенности менталитета украинцев в контексте российско-украинских отношений // Обозреватель. 2017. № 9. С. 83–93.
7. Вдовыченко Е.В. Проблема самоидентификации наций: особенности украинского менталитета // Future Human Image. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-samoidentifikatsii-natsiy-osobennosti-ukrainskogo-mentaliteta> (дата обращения: 22.04.2022).
8. Поліщук І.О. Модерна політична ментальність українського народу // Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». 2018. № 2(37). С. 93–106
9. Жириновский В.В. Русский характер: социально-психологические аспекты. М.: Изд-во СГУ, 2009. 157 с.
10. Энциклопедический психологический словарь-справочник: 1000 понятий, определений, терминов: учебно-методическое пособие для вузов / под ред. С.Л. Кандыбовича, А.Д. Короля, Т.В. Разиной. 6-е изд., перераб. и доп. Минск: Харвест, 2021. 864 с.
11. Макклелланд Д. Мотивация человека. М. [и др.]: Питер, 2007. 669 с.
12. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения. СПб.: Речь, 2001. 238 с.
13. Грицай Е., Николко М. Украина: национальная идентичность в зеркале Другого. Вильнюс: ЕГУ, 2009. 220 с.
14. Mantsurov I.G., Khrapunova Ya.V., Makhonin V.I. Ukrainian National Idea in the Context of the Democratic Solidarity Ideology // Demography and social economy. 2020. № 2(40). С. 35–49. <https://doi.org/10.15407/dse2020.02.035>
15. The impact of digital media on children's intelligence while controlling for genetic differences in cognition and socioeconomic background / B. Sauce [et al.] // Scientific Reports. 2022. Vol. 12. Article number: 7720 <https://doi.org/10.1038/s41598-022-11341-2>.

16. Карпов А.В., Леньков С.Л. Структурно-функциональное строение профессиональной деятельности информационного характера: монография. Тверь: Тверской государственный университет, 2006. 448 с.
17. Fairburna C.G., Pate V. The impact of digital technology on psychological treatments and their dissemination // Behaviour Research and Therapy. 2017. Vol. 88. P. 19–25. DOI: 10.1016/j.brat.2016.08.012.
18. Разина Т.В. Некоторые вопросы исследования мотивации научной деятельности с позиций метасистемного и информационного подходов: монография. Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет, 2013. 160 с.
Manipulation of mass consciousness as a phenomenon of the iInformation society / V.E. Chernikova [et al.] // Social and cultural transformations in the context of modern globalism. 2021. Vol 117. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. P. 412–419. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.11.55>.
19. Кириченко Н.А. Информационное сознание личности как социальный феномен и составляющая компонента идеологии информационного общества современной Украины // Проблеми соціальної роботи: філософія, психологія, соціологія. 2017. № 2(10). С. 56–62.
20. Польский эксперт об Украине: поражён, как быстро распространяется безумие // URL: https://ria.ru/radio_brief/20170503/1493580206.htm (дата обращения: 23.04.2022).

Kandybovich Sergei Lvovich

Ryazan State University named for S.A. Yesenin, Ryazan, Russia

E-mail: s.kandybovich@sodru.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1086-0528>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=778861

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/Y-8814-2018>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56528342000>

Razina Tatiana Valerevna

Institute of World Civilizations, Moscow, Russia

E-mail: razinat@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0723-7479>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=418301

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/O-2561-2015>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57204638285>

Psychological origins of Ukrainian nationalism

Abstract. The surge of nationalist sentiment poses a significant threat to the national security of any country. The purpose of the work is to determine the psychological reasons for the active growth of Ukrainian nationalism in recent years. The authors give a brief overview of the history of the development of nationalist movements and views in Ukraine and carry out a theoretical analysis of the problem from the point of view of leading psychological approaches and theories. Within the framework of the psychoanalytic approach, namely the depth psychology of C. Jung, Ukrainian nationalism is considered as a form of manifestation of ancient national archetypes, one of which can be represented in the behavior models of Princess Olga. From the point of view of A. Adler's individual psychology, Ukrainian nationalism is a manifestation of the inferiority complex of the Ukrainian people and attempts to overcome it. This complex was formed in contrast to the bygone greatness of Kievan Rus and the gradual rise of Muscovite Rus. Within the framework of the social psychology of peoples (A. Kardiner, R. Benedict, M. Mead, R. Lipton), manifestations of nationalism are considered as features of the national mentality of Ukrainians, among which one can mention conservatism, paternalism, socio-political conformism, archaic individualism, lack of a clear national idea, lack of a national model of success. From the standpoint of the psychology of motivation, the futility of Ukrainian nationalism as a "motivation against" is shown. From the standpoint of the information-psychological approach, the surge of Ukrainian nationalism is explained by the massive ideological indoctrination of the country's population by representatives of forces trying to revive fascism. On the basis of the analysis done, a forecast is given for the development of nationalist sentiments in Ukraine. The optimal ways of responding to these manifestations are indicated in connection with their socio-psychological nature.

Keywords: nationalism; mentality; archetype; inferiority complex; motivation; information consciousness; information consciousness; Ukraine; Russia